
Миранда
Мое
СОКРОВИЩ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Миранда Мур
Мое сокровище

https://litres.ru/75013449
SelfPub; 2026

Аннотация

Он привык получать всё, чего пожелает: деньги, власть, красивых женщин и свободу. Но однажды отец решает распорядиться его судьбой, и Андрей оказывается в браке, которого не хотел.

Настя мечтала о любви и нежности, но вместо счастливой семейной жизни получила холодного мужа, которому оказалась не нужна. Их брак стал испытанием, оставившим после себя слишком много боли. Развод казался единственным выходом.

Прошли годы. Настя научилась жить без Андрея и встретила мужчину, готового подарить ей счастье. Но прошлое возвращается, когда бывший муж снова появляется в её жизни.

Теперь Андрей понимает, кого потерял. Только сможет ли он вернуть женщину, чьё сердце когда-то разбил? И хватит ли любви, чтобы заслужить второй шанс?

История о браке по принуждению, страсти, ревности, боли и любви, которая не хочет отпускать.

18+

Миранда Мур
Мое сокровище

Пролог

Пролог

— Лейла, забери Настю с собой в Карачаево-Черкесию. Я больше не справляюсь. Не сейчас… Просто не могу, — устало произнёс Эльдар, глядя на сестру, которая держала на руках двухлетнюю девочку.

— Хорошо, брат, — мягко ответила Лейла и с нежностью посмотрела на маленькую племянницу.

«Бедный Эльдар… Сколько же ему пришлось пережить. Марина умерла, дети остались без матери. Артур совсем замкнулся в себе, а Настя ещё такая крошка», — с горечью подумала она.

Марина заболела вскоре после рождения второго ребёнка. Эльдар не жалел ни сил, ни денег, возил жену по клиникам, искал лучших врачей, надеялся на чудо. Но всё оказалось напрасно. После похорон прошло уже три месяца, а он так и не смог смириться с потерей. Всё чаще пил, почти не бывал дома и словно потерял интерес к жизни.

— Эльдар, может, мне и Артура забрать? — осторожно предложила Лейла.

— Нет, — твёрдо ответил он. — Артур останется со мной. Он мальчик, должен расти рядом с отцом и учиться быть

мужчиной. А ты займись Настей. Воспитай её достойной женщиной. Когда-нибудь ей предстоит выйти замуж, и я хочу, чтобы она была достойна нашей семьи и нашего рода.

Лейла удивлённо посмотрела на брата. Ей было непривычно слышать от него такие слова. Эльдар никогда не отличался особой религиозностью, да и с Мариной они жили вполне светской жизнью.

Сама Лейла, напротив, была глубоко верующим человеком. Она всегда носила длинные платья и платок, скрывая волосы от посторонних взглядов. Считала, что женская красота предназначена только для мужа. Даже после смерти супруга она продолжала хранить ему верность. Детей у них не было, поэтому всю нерастраченную любовь и нежность Лейла отдавала племянникам.

— Не переживай, — наконец произнесла она, погладив Настю по спинке. — Я позабочусь о ней. Девочка будет расти в любви, получит хорошее воспитание и станет достойной женщиной.

Эльдар молча кивнул.

Вскоре Лейла вместе с маленькой племянницей устроилась на заднем сиденье чёрного «Лэнд Ровера». Водитель захлопнул дверь, и автомобиль направился в аэропорт.

Впереди их ждала Карачаево-Черкесия, горы и большой дом, где Лейла собиралась растить Настю. Она была уверена, что справится с этой ответственностью. Вырастит племянницу скромной, воспитанной девушкой, привьёт ей свои

убеждения и, когда придёт время, поможет найти достойного мужа.

Мужчину, который однажды будет благодарен ей за то, какую женщину она воспитала.

Глава 1

Одиннадцать лет спустя

Я проснулась ранним утром, когда первые солнечные лучи только коснулись горных вершин. Сегодня был особенный день. Наконец-то должен был приехать папа!

Я не видела его очень давно. Каждый раз, когда тётя Лейла сообщала о его приезде, сердце начинало радостно колотиться. Мне хотелось поскорее обнять его, рассказать обо всём, что произошло за эти годы, и показать, как сильно я выросла.

Ведь мне уже тринадцать! Совсем скоро я стану взрослой.

— Настя, ты уже проснулась? — послышался из-за двери голос тёти.

— Да, тётя Лейла!

— Тогда вставай. Сегодня нужно выглядеть подобающе. Твой отец не должен увидеть тебя растрёпанной.

Я быстро встаю с кровати и подхожу к шкафу, но выбирать одежду не пришлось. Тётя уже всё приготовила.

На кровати лежит длинное платье нежно-голубого цвета, с высоким воротом и широкими рукавами. Рядом аккуратно платок, который должен полностью скрыть мои волосы.

— Надевай, — распоряжается тётя, войдя в комнату.

Я послушно беру платье, но всё же решаюсь задать вопрос:

— Тётя, а можно сегодня без платка? Папа ведь так давно меня не видел. Я хотела бы, чтобы он увидел мои волосы.

Лейла смотрит на меня так, словно я говорю что-то совершенно недопустимое.

— Настя, сколько раз я тебе объясняла? Ты уже не маленькая девочка. Женщина должна знать своё место и уметь сохранять скромность. Посторонним мужчинам не положено видеть её красоту.

— Но папа же не чужой…

— Не спорь со мной. Твой отец мужчина, а ты должна соблюдать приличия.

Я опускаю голову и больше ничего не гоорю. Спорить с тётей бесполезно. Она всегда знаета, как правильно, а мои желания редко принимаются во внимание.

Когда я оделась, Лейла подошла ко мне и тщательно поправила платок.

— Вот теперь хорошо. И запомни ещё кое-что. Женщина должна быть скромной, сдержанной и покорной. Не должна повышать голос, перечить старшим или смотреть мужчинам прямо в глаза. Когда с тобой разговаривают мужчины, опускай взгляд. Это признак хорошего воспитания.

— Даже с папой?

— Настя!

— Всё, тётя. Я поняла.

Она строго смотрит на меня, а затем удовлетворённо кивает.

В доме с самого утра кипела работа. Повар готовит завтрак, горничная наводит порядок в гостиной, а охрана проверяет территорию. Мы живем в большом особняке, который дед когда-то построил для семьи. Здесь было всё: просторные комнаты, огромная кухня, ухоженный двор и красивый сад.

Казалось бы, у меня было всё для счастливой жизни. Но свободы в ней почти нет.

Я учусь дома. Ко мне приезжают преподаватели, а практически всё свободное время я провожу в стенах особняка. Тётя считает, что девочке из хорошей семьи незачем без надобности выходить на улицу и общаться с посторонними людьми.

Иногда мне кажется, что я живу в красивой золотой клетке.

Спускаюсь вниз, и вижу, как прислуга расставляет на столе последние блюда.

— Настя, сядь ровно, — тут же напоминает тётя. — И не вертись.

Я послушно устроиваюсь на стуле, сложив руки на коленях.

— И ещё, — продолжила она. — Не бросайся отцу на шею. Ты уже взрослая девушка. Веди себя достойно.

Я едва сдерживаю вздох. Неужели даже обнять собственного отца теперь нельзя?

Вскоре за воротами слышится шум автомобилей. Я тут же подскакиваю со стула.

— Приехал! Тётя, папа приехал!

— Настя, спокойно! — одёргивает меня Лейла. — Сядь и жди.

Но усидеть на месте я уже не могу. Подбегаю к окну, я выглядываю во двор. За ворота въехал чёрный внедорожник, следом за ним остановились ещё две машины охраны.

Из первой машины выходит высокий мужчина.

Мой папа!

От радости у меня перехватывает дыхание. Он немного изменился, стал старше, но я узнаю его сразу.

— Папочка! — невольно вырывается у меня.

Я уже собираюсь выбежать ему навстречу, но тётя успевает схватить меня за руку.

— Настя! Глаза вниз. Не забывай, чему я тебя учила.

Я нехотя опускаю голову. Так хочется броситься к отцу и обнять его, но я знаю, что тётя не одобрит подобного поведения.

Через несколько минут входная дверь открылась, и в доме раздался знакомый голос:

— Лейла! Вы где?

— Эльдар! Добро пожаловать! — радостно отозвалась тётя.

Я стою рядом с ней, опустив глаза, и боялась даже пошевелиться.

— А это кто у нас? — услышала я удивлённый голос отца.

— Твоя дочь, Эльдар. Разве не узнаёшь?

На несколько секунд повисла тишина. А затем отец смеётся.

— Настя? Это ты?

Я поднимаю глаза и робко улыбаюсь.

— Здравствуй, папа.

Он смотрит на меня с нескрываемым удивлением, словно пытается узнать в этой высокой худенькой девочке ту малышку, которую оставил одиннадцать лет назад. Затем оглядев меня с ног до головы и снова смеется.

— Господи, Лейла! Что ты сделала с ребёнком? Я приехал повидать свою дочь, а передо мной какая-то маленькая горная невеста стоит!

Я чувствую, как щёки заливает краска.

— Эльдар, не говори глупостей. Девочка должна быть воспитанной. Ей тринадцать, самое время приучаться к скромности.

— Тринадцать? — переспрашивает отец, ещё раз оглядев меня. — А я подумал, ей все тридцать! Где мои косички, бантики и весёлые глазёнки? Настя, ты хоть улыбаться ещё не разучилась?

Я невольно улыбаюсь.

— Вот! Уже лучше! — обрадовался он.

Отец подходит ко мне и крепко обнимает. Я тут же прижимаюсь к нему, обхватив руками его талию. От него пахнет знакомым парфюмом, и вдруг к горлу подступает комок.

Я так скучала по нему!

— Я скучала, папа, — шепчу я.

— И я, доченька. Очень скучал.

Он целует меня в макушку, а затем поворачивается к сестре.

— Лейла, я, конечно, благодарен тебе за то, что все эти годы ты заботилась о Насте. Но, по-моему, ты немного перегнула палку.

— Эльдар, я воспитывала её так, как должна воспитываться порядочная мусульманская девушка.

— Я не спорю. Но ей всего тринадцать! Она ещё ребёнок. Не нужно делать из неё монашку раньше времени.

— Ты сам просил меня воспитать её достойной женщиной, — напомнила Лейла.

— Просил. Но не просил лишать её детства.

Тётя недовольно поджимает губы.

— Ты ничего не понимаешь, Эльдар.

— Возможно. Но я её отец и хочу, чтобы моя дочь улыбалась, а не боялась поднять на меня глаза.

Я с благодарностью смотрю на папу. Мне так хочется, чтобы он приезжал чаще, чтобы мы могли разговаривать, смеяться и проводить время вместе. Рядом с ним я чувствовала себя свободнее, словно мне наконец разрешили быть самой

собой.

— Ладно, — наконец говорит он. — Давайте завтракать. Я проголодался после дороги.

Отец берет меня за руку и ведет к столу.

— А после завтрака покажешь мне свои владения, принцесса. Хочу посмотреть, как тут живёт моя дочь.

Впервые за долгое время я чувствую себя просто Настей. Не будущей женой неизвестного мужчины, не девочкой, которая обязана следить за каждым своим движением, а обычной тринадцатилетней девочкой, которая очень скучала по папе.

И тогда мне кажется, что этот день обязательно станет одним из самых счастливых в моей жизни.

Глава 2
Три года спустя

Мне исполнилось шестнадцать.

Казалось бы, возраст, когда девушки начинают мечтать о красивых платьях, прогулках с подругами, первых свиданиях и самостоятельной жизни. Но моя жизнь с каждым годом становится всё более закрытой.

Тётя Лейла уверена, что воспитывает меня правильно. Она часто повторяет, что девушка из хорошей семьи должна беречь свою честь, не привлекать к себе внимания и не позволять посторонним мужчинам даже случайно увидеть её лицо.

За последние три года я практически перестала выходить за пределы нашего двора. Учусь по-прежнему дома. Преподаватели приходят несколько раз в неделю, а всё свободное время я провожу за книгами или помогаю прислуге по хозяйству.

Даже телефон у меня под строгим контролем. Тётя считает, что девушке незачем общаться с кем попало.

Иногда я смотрю на горы из окна своей спальни и представляю, как однажды уеду отсюда. Не потому, что мне не нравится наш дом. Он был красивым, большим, в нём всегда было тепло и уютно. Но мне хочется увидеть мир, поступить в университет, самой выбирать, куда идти и с кем разговаривать.

Больше всего я скучаю по отцу и брату. Папа приезжает редко, Артур и того реже. У брата была своя жизнь, свои дела. Иногда он звонит мне, но тётя всегда находится рядом и внимательно слушает наши разговоры.

В тот день я сидела в своей комнате и читала книгу, когда услышала, как Лейла разговаривает с кем-то в гостиной.

— Настя уже взрослая девушка. Очень красивая, воспитанная, из хорошей семьи. Вашему сыну она подойдёт.

Я насторожилась.

— Да, конечно. Мы можем обсудить это с Эльдаром.

Я отложила книгу.

Через несколько минут тётя вошла ко мне.

— Настя, сегодня к нам приезжали гости.

— Я слышала.

— Это была семья Алиевых. Очень уважаемые люди, богатые, с хорошими связями. У них сын, ему двадцать четыре года. Они интересовались тобой.

Я непонимающе смотрю на неё.

— И что?

— Они хотели бы посватать тебя.

У меня внутри всё холодеет .

— Меня?

— А кого же ещё? Ты уже не маленькая. Самое время задумываться о замужестве.

— Но мне всего шестнадцать!

— И что? В нашем окружении девушки выходят замуж и раньше.

Я вскочила с кровати.

— Я не хочу замуж!

— Тише! — строго говорит тётя. — Не кричи. Тебя никто не спрашивает, хочешь ты или нет. Такие вопросы решают родители.

— Тогда пусть папа решает!

Лейла внимательно смотрит на меня.

— Твой отец уже знает. Я ему рассказала.

Весь день я не нахожу себе места. Мне страшно даже представить, что меня могут выдать замуж за человека, которого я никогда не видела.

Вечером позвонил папа.

Тётя говорит с ним долго, а потом передает мне телефон.

— Эльдар хочет поговорить.

Я прижала телефон к уху.

— Папа?

— Доченька, как ты?

— Хорошо.

— Лейла рассказала мне о сватовстве.

Я замолчала.

— Настя, не переживай. Я отказал им.

Я облегчённо выдохнула.

— Правда?

— Конечно. Ты ещё совсем молодая. Учиться тебе нужно, а не замуж выходить. У тебя вся жизнь впереди.

— Спасибо, папочка!

— Не за что, моя девочка. Но я хочу, чтобы ты понимала: когда придёт время, мы обязательно обсудим твоё будущее.

Я не стала спрашивать, что значит это самое время. Мне хватало того, что сейчас меня никто не собирался выдавать замуж.

Прошло несколько недель.

Я сидела у окна, когда услышала знакомый звук автомобилей во дворе. Сердце радостно забилось. Неужели папа? Я выглянула из-за занавески и увидела две чёрные машины. Из первой вышел отец, а следом за ним — высокий молодой мужчина.

Я прищурилась.

Артур! Мой старший брат!

Он стал совсем взрослым, широкоплечим, с серьёзным лицом и уверенной походкой.

Я бросаюсь к двери, но тут же останавливаюсь. На мне домашнее платье, волосы распущены.

Быстро привожу себя в порядок.

— Настя, куда ты собралась? — останавливает меня тётя.

— Папа приехал!

— Я вижу. Иди в гостиную. Только не забывай о приличиях.

Я вхожу в комнату, опустив глаза.

— Здравствуй, — тихо говорю я.

— Здравствуй, доченька! — слышу в ответ.

Папа сразу подходит ко мне и обнимает.

— Ну здравствуй, моя красавица!

— Папа!

— Дай посмотрю на тебя. Совсем большая стала!

Затем я слышу смешок.

— Это что, Настя?

Я поворачиваюсь на голос.

Артур стоит возле дивана и смотрим на меня с таким выражением лица, будто перед ним была незнакомка.

— А кого ты ожидал увидеть? — улыбается отец.

Брат подходит ближе.

— Настю! Да ладно!

Он внимательно меня разглядывает.

— Ты чего такая закутанная? Где твои волосы? Почему лицо прячешь?

Я смущаюсь.

— Так тётя велит.

Артур переводит взгляд на Лейлу.

— Тётя велит? Серьёзно?

— Артур, не начинай, — спокойно отвечает она. — Девочка выросла. Ей положено соблюдать скромность.

— Я смотрю, ты её не просто воспитала, а вообще от всего мира спрятала.

— Следи за словами, молодой человек.

— А что не так? Я родной брат, а сестра даже посмотреть на меня нормально не может!

Я стою посреди комнаты и не знаю, куда себя деть. Мне было одновременно радостно и неловко.

— Ладно, хватит, — вмешивается отец. — Давайте спокойно поговорим.

Мы садимся за стол. Папа расспрашивает меня об учёбе, книгах, здоровье. Артур периодически задает вопросы, и я с удовольствием отвечает.

Мне хочется наверстать все годы, когда мы не виделись.

После обеда отец просит тётю поговорить наедине.

Я собираюсь уйти к себе, но слышу своё имя и невольно останавливаюсь в коридоре.

— Лейла, я думаю забрать Настю домой, — говорит отец.

У меня замерло сердце.

Домой?

Я даже перестаю дышать, прислушиваясь к разговору.

— Зачем торопиться, Эльдар? Здесь ей хорошо. Она привыкла к нашему укладу.

— Ей шестнадцать. Она уже достаточно взрослая, чтобы жить с отцом и братом.

— Нет, ещё рано.

— Что значит рано? Я её отец!

— Я знаю, что ты её отец. Но ты постоянно занят своими делами. Кто будет следить за её воспитанием? Кто проследит, чтобы она не забыла всё, чему я её учила?

— Лейла, я не собираюсь отправлять дочь в неизвестность. У меня большой дом, она будет жить со мной.

— Заберёшь её года через три или четыре. Желательно заранее найти ей хорошего мужа из достойной семьи. Чтобы не пришлось потом искать, когда придёт время. Вышла бы сразу за подходящего парня.

Я чувствую, как к горлу подступил ком.

Ещё четыре года я должна прожить здесь?

А потом меня просто отдадут замуж?

— Я не понимаю, зачем так торопиться с замужеством, — раздражённо говорит отец.

— Эльдар, ты сам просил меня воспитать её праведной женщиной. Я выполняю твою просьбу.

— Я просил воспитать дочь, а не готовить её к тому, чтобы она всю жизнь кому-то прислуживала.

Наступила тишина.

— Ты можешь смеяться надо мной, сколько угодно, — наконец говорит Лейла. — Но я знаю, что делаю.

Я больше не могу стоять на месте. Войдя в комнату, я смотрю сначала на отца, потом на тётю.

— Папа, можно мне с тобой?

Они оба повернулись ко мне.

— Настя, ты давно здесь стоишь? — спрашивает отец.

— Я всё слышала.

Лейла недовольно поджала губы.

— Не положено подслушивать разговоры старших.

Но мне было уже всё равно.

Я подхожу к отцу.

— Папочка, забери меня, пожалуйста. Я хочу жить с тобой.

— Доченька…

— Я не хочу ждать четыре года! И замуж я не хочу! Я хочу учиться, хочу видеть Артура, хочу, чтобы вы были рядом. Я так устала здесь сидеть!

Голос предательски дрожит.

— Настя, не говори глупостей, — вмешивается тётя. — Ты ещё не понимаешь, что для тебя лучше.

— А когда я пойму? Когда меня уже выдадут замуж?

— Не повышай голос!

— Я не повышаю! Я просто не хочу замуж за человека, которого вы мне выберете!

Отец поднялся и подошёл ко мне.

— Успокойся, маленькая. Никто тебя сейчас замуж не выдаёт.

Он обнимает меня за плечи.

— Я тебя услышал.

— Правда заберёшь?

Он смотрит на сестру, затем снова на меня.

— Мы ещё поговорим об этом. Но я обещаю, что твоё мнение будет учитываться.

Я крепко обнимаю его.

В этот момент в дверях появляется Артур. Видимо, он тоже услышал наш разговор.

— Ну что, мелкая? — улыбается брат. — Хочешь к нам?

Я киваю, вытирая слёзы.

— Тогда собирай вещи. А то я уже соскучился по нормальной сестре, а не по этой закутанной монашке.

— Артур! — возмущается тётя.

Он только смеется.

— Да ладно тебе, тётя. Я шучу.

А потом смотрит на меня и подмигивает.

И впервые за долгое время я подумала, что, возможно, моя жизнь скоро изменится.

Я ещё не знала, получится ли у отца забрать меня отсюда. Но одно я поняла совершенно точно: я больше не хочу жить чужими мечтами. Я хочу наконец-то пожить своей жизнью.

Глава 3

Четыре года спустя

— Скоро твой брат женится, — говорит Лейла, поправляя складки на моём платье.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Артур? Женится? Но как же так? Он ведь ничего мне не говорил!

— Решение принял твой отец, — спокойно отвечает тётя. — Семья невесты давно знакома с Эльдаром. Они договорились, что Артур возьмёт девушку из хорошего рода. Так будет правильно.

— А он сам её знает?

Лейла чуть приподняла брови, словно мой вопрос показался ей странным.

— Нет. Он ни разу не видел свою будущую жену. Но разве это главное? Сначала родители договариваются, а потом молодые знакомятся и привыкают друг к другу. Твой отец считает этот союз удачным.

Я растерянно опустила глаза.

— Но как можно жениться на девушке, которую даже не знаешь?

— Настя, не рассуждай о том, чего пока не понимаешь, — строго произнесла Лейла. — Брак — это не только любовь и красивые ухаживания. Важны семья, воспитание, уважение и согласие родителей. Артур должен доверять решению отца.

Я ничего не ответила.

В тот день настроение было испорчено. Артур женится, а я даже не смогу присутствовать на его свадьбе. Мне казалось совершенно несправедливым, что самые важные события в жизни моей семьи происходят где-то далеко, без меня.

Спустя несколько дней во дворе раздался знакомый звук автомобильных двигателей.

Я выглядываю в окно и замираю.

Приехал папа!

Я спешу вниз, едва не забыв поправить платок. Эльдар уже входит в дом, а за ним идет водитель с несколькими дорожными сумками.

— Папочка!

Отец улыбается, увидев меня, и раскрывает объятия.

— Ну здравствуй, моя красавица!

Я бросаюсь к нему и крепко обнимаю.

— Я так соскучилась!

— А я как соскучился, доченька. Ну что, готова к переменам?

Я непонимающе смотрю на него.

— К каким переменам?

— Собирай вещи. Сегодня ты едешь со мной.

Я даже не сразу понимаю смысл его слов.

— Куда?

— В Москву, Настя. Домой. Будешь жить со мной.

— Правда?!

— Конечно. Или ты передумала?

— Нет! Нет, папочка! Я очень хочу!

Я снова обнимаю его, чувствую, как на глаза наворачиваются слёзы. Мне кажется, что я вот-вот проснусь и обнаружу, что всё это лишь сон.

— Ну вот и отлично, — смеется отец. — Иди собирайся. Нас ждёт самолёт.

Тётя Лейла, наблюдавшая за нами со стороны, выглядит недовольной.

— Эльдар, ты мог бы хотя бы предупредить меня заранее.

— Лейла, мы ведь уже всё обсудили.

— Ты понимаешь, что ей придётся привыкать к совершенно другой жизни?

— Именно поэтому я и забираю её сейчас. Ей двадцать, пора учиться самостоятельности.

Лейла поджимает губы, но не спорит.

Я поднимаюсь к себе бегом и начинаю собирать вещи. Руки дрожат от волнения.

Странное чувство. Этот дом был моим миром с самого детства. Здесь прошло почти всё моё детство, здесь я привыкла просыпаться по утрам и засыпать по вечерам. Но сейчас мне хотелось как можно скорее покинуть его.

Когда чемоданы были готовы, я спустилась вниз.

Лейла стояла в гостиной.

— Настя, подойди.

Я подхожу к ней.

— Не забывай всё, чему я тебя учила. В Москве другая

жизнь, много людей, много соблазнов. Не позволяй никому сбить тебя с правильного пути.

— Хорошо, тётя.

Она поправляет край моего платка.

— И помни, что ты девушка из хорошей семьи. Веди себя достойно.

— Я буду скучать, — неожиданно для себя произношу я.

Лейла на мгновение смягчилась и обняла меня.

— Я тоже, девочка моя. Пусть у тебя всё будет хорошо.

Я прижимаюсь к ней. Несмотря на все наши разногласия, она действительно заботилась обо мне. Просто её представления о правильной жизни сильно отличались от моих.

— Поехали, доченька, — зовет отец.

Я в последний раз оглядываюсь на дом, где провела практически всю сознательную жизнь и выхожу вслед за ним.

До аэропорта мы добрались довольно быстро. Там нас уже ждал частный самолёт отца. Я с восхищением смотрю на него, пока мы поднимались по трапу.

— Это наш? — спрашиваю я, не скрывая удивления.

Отец усмехается.

— А чей же ещё? Или ты думала, я заставлю тебя лететь обычным рейсом?

Внутри всё оказалось совсем не так, как я представляла. Просторный салон, удобные кресла, небольшой столик, мягкое освещение. Стюард предложил нам напитки, и я с интересом рассматривала всё вокруг.

Отец устроивается напротив меня.

— Ну что, принцесса, нравится?

— Очень!

— Привыкай. Теперь мы будем чаще проводить время вместе.

Я улыбаюсь и смотрю в иллюминатор. Самолёт начал разбег, и вскоре земля осталась далеко внизу.

Я лечу в Москву. В новый дом. К отцу и брату. Впервые за много лет меня переполняло ощущение свободы.

Когда мы прибыли, уже начинало темнеть.

Нас встретили автомобили с водителем и охраной. По дороге отец рассказывал о доме, о своих делах и о том, что мне предстоит продолжить учёбу.

— Завтра познакомлю тебя со всеми, кто здесь работает. Если что-то понадобится, просто говори. Не стесняйся, хорошо?

— Хорошо, папа.

— И ещё. Здесь ты можешь чувствовать себя свободно. Не нужно постоянно оглядываться на чужое мнение.

Я улыбаюсь. Мне хочется верить, что теперь всё действительно будет иначе.

Особняк отца оказался огромным. Современный, светлый, с панорамными окнами и просторными комнатами. В гостиной стояла дизайнерская мебель, а из окон открывался вид на ухоженный сад.

— Ну как тебе? — спросил отец, заметив моё удивление.

— Очень красиво!

— Рад, что тебе нравится. Твоя комната наверху. Я попросил подготовить её заранее. Можешь обустроить всё по своему вкусу.

Он показывает мне спальню. Там была большая кровать, гардеробная, собственная ванная комната и широкое окно. На столике стоит ваза со свежими цветами.

— Это всё для меня?

— Конечно. Теперь это твой дом.

Я обнимаю отца.

— Спасибо, папочка.

— Отдыхай, доченька. А вечером у нас будут гости.

— Кто?

— Артур приедет со своей женой. Наконец-то познакомишься со своей невесткой.

Я тут же оживляюсь, наконец-то я увижу ее.

— Со Златой?

— Да. Надеюсь, вы подружитесь.

Вечером я спускаюсь в гостиную. Папа просит меня переодеться к приезду гостей, поэтому я выбираю красивое, но достаточно скромное платье. Волосы убираю под платок, как привыкла делать все эти годы.

Мы с отцом разговариваем, когда за воротами послышался звук подъезжающей машины.

— Кажется, приехали, — говорит папа.

Вскоре в доме раздаются мужские голоса и звонкий жен-

ский смех.

Первым в гостиную входит Артур.

— Ну здравствуй, мелкая!

— Артур!

Я поднимаюсь с дивана и спешу к нему. Брат обнимает меня, приподняв над полом.

— Вот это встреча! Совсем взрослая стала!

— Ты тоже изменился!

— Надеюсь, в лучшую сторону?

Я рассмеялась.

— Не знаю. Надо ещё подумать.

— Вот вредина! — улыбается он и ставит меня на ноги.

Но тут его внимание переключатся на женщину, которая вошла следом.

— Познакомься, это моя жена, Злата.

Я поворачиваюсь к ней — и на несколько секунд просто теряю дар речи.

Она была невероятно красивой.

На Злате были белые брюки, идеально подчёркивающие её потрясающую фигуру, и элегантная красная блуза. Длинные золотистые волосы мягкими волнами спадали на плечи, зелёные глаза сияли, а на лице играла уверенная, приветливая улыбка.

Она выглядела так, словно только что сошла с обложки модного журнала.

Я невольно сравниваю её со своим отражением. Мои во-

лосы спрятаны под платком, одежда закрывала практически всё тело, а сама я чувствовала себя рядом с ней маленькой и совершенно незаметной.

— Настя, — ласково произносит Злата, протягивая мне руку. — Наконец-то мы познакомились!

Я немного растеряна, но всё же улыбаюсь.

— Здравствуйте.

Злата тут же обнимает меня.

— Какая же ты милая! Артур столько о тебе рассказывал.

— Надеюсь, ничего плохого? — улыбаюсь я.

— Только хорошее, — вмешался брат.

Злата поворачивается к нему, и Артур тут же обнимает жену за талию, притягивая к себе. Злата рассмеялась, а он, словно этого ему оказалось мало, снова притягивает её к себе и целует уже в губы.

Я смущённо отвожу взгляд, щеки предательски покрываются пятнами. Папа только качает головой с улыбкой.

— Не обязательно демонстрировать нам свои чувства прямо с порога.

— А что такого? Это моя жена, — совершенно спокойно отвечает брат.

— Вот именно, — подхватила Злата, улыбаясь. — Пусть привыкают.

Артур усаживает её рядом с собой, но даже после этого не выпускет из объятий. То поправлял ей волосы, то целовал в висок, то наклонялся что-то шепнуть на ухо. Злата отвечала

ему улыбками и время от времени ласково касалась его руки.

Я наблюдаю за ними с искренним удивлением.

Никогда прежде я не видела настолько открытых проявлений чувств между мужем и женой. Они совершенно не стеснялись отца, меня или прислуги. Казалось, Артуру постоянно хотелось быть ближе к своей супруге, а Злата принимала его внимание как нечто совершенно естественное.

Мне стало любопытно, каково это — когда мужчина смотрит на тебя именно так. Когда не скрывает нежности, когда обнимает при других и не боится показать, что ты ему дорога.

— Настя, ты чего задумалась? — спросила Злата, заметив мой взгляд.

Я смутилась.

— Ничего. Просто… вы очень красивая пара.

Злата улыбнулась и посмотрела на мужа.

— Слышал? Нас уже хвалят.

— А я говорил, что мы отлично смотримся вместе, — ответил Артур и снова поцеловал её.

— Артур! —смеется Злата.

Отец качает головой, но в его глазах тоже была улыбка.

А я продолжала смотреть на жену брата, поражаясь её красоте, лёгкости и уверенности. Она казалась совершенно другой женщиной — такой, какой я никогда не умела быть.

И почему-то мне очень захотелось узнать её поближе.

Глава 4

Я никогда прежде не бывала в доме у озера. Поэтому, когда Злата предложила провести несколько дней у них, я обрадовалась так искренне, словно мне обещали настоящее маленькое приключение.Дом, о котором она рассказывала, казался мне чем-то сказочным. Я представляла просторную террасу, гладь воды, окружённую лесом, долгие прогулки и уютные вечера. Мне хотелось поскорее увидеть всё своими глазами.

Злата сидела рядом со мной на диване, оживлённо рассказывая о том, как мы будем проводить время. Она уже мысленно распланировала наши дни: прогулки вдоль берега, завтраки на террасе, фильмы по вечерам и чашки кофе с видом на озеро.

Я с надеждой посмотрела на отца, но Злата успокоила меня: с ним она уже обо всём договорилась.

Артур в это время сидел в кресле, погружённый в телефон. Услышав, что мы собираемся ехать, он поднял голову и сообщил, что тоже будет с нами, но ненадолго. По делам холдинга ему придётся улететь максимум на семь дней.

Злата сразу погрустнела. Она старалась не показывать разочарования, но я заметила, как изменилось её лицо. Ей совсем не хотелось оставаться без мужа. Артур, словно почувствовав её настроение, отложил телефон, притянул жену к себе и поцеловал в щёку. Пообещал вернуться раньше, если получится.

Я смотрела на них и невольно улыбалась. Между ними существовала какая-то особенная близость. Они постоянно искали возможность прикоснуться друг к другу: Артур обнимал Злату за талию, целовал в волосы, а она то и дело устраивалась рядом с ним, словно именно там находилось её самое любимое место на свете.

Дом на озере превзошёл все мои ожидания.

Он стоял среди высоких деревьев, немного в стороне от дороги, словно прятался от посторонних глаз. Двухэтажный особняк с панорамными окнами отражался в спокойной воде. Темный камень фасада, широкая терраса, аккуратные дорожки, ведущие к берегу, — всё выглядело невероятно красиво и дорого, но при этом уютно.

За домом начинался густой лес. Воздух пах хвоей, влажной землёй и свежестью озера. Здесь было так тихо, что поначалу я даже растерялась. После московского шума это место казалось совершенно другим миром.

Злата показала мне комнату на втором этаже. Просторную, светлую, с большой кроватью, мягким ковром и огромными окнами, за которыми открывался вид на воду. Из комнаты можно было выйти на небольшой балкон.

Я подошла к стеклянной двери и замерла.

Озеро было совсем рядом. Солнечные блики дрожали на его поверхности, а у самого берега склонялись к воде ветви деревьев.

— Здесь так красиво, — прошептала я.

Злата подошла ко мне и улыбнулась.

Она рассказала, что после свадьбы Артур устроил ей здесь сюрприз. Они провели целую неделю вдвоём, почти не выходя из дома и наслаждаясь обществом друг друга.

Мне нравилось слушать её истории. Рядом с ней я чувствовала себя свободнее, чем когда-либо прежде.

Вечером мы ужинали втроём. Артур сидел рядом с женой и, кажется, совершенно забыл о существовании остальных людей. То обнимал её за плечи, то наклонялся, чтобы поцеловать, то забирал из её рук чашку, когда она пыталась налить ему чай.

Злата смеялась, иногда делала вид, что сердится, но сама постоянно тянулась к нему.

Я наблюдала за ними и думала, что никогда раньше не видела такой любви так близко. Для меня отношения мужчины и женщины до этого были чем-то далёким, почти незнакомым. А здесь всё происходило прямо перед глазами: нежность, улыбки, прикосновения, взгляды, в которых не требовалось слов.

Наверное, именно так и выглядит счастье.

Через два дня Артур улетел.

Мы с Златой вышли проводить его. Он сначала крепко обнял жену, долго целовал её, а затем подошёл ко мне, поцеловал в макушку и попросил не скучать.

Я заметила, что Злата старалась улыбаться, но стоило машине скрыться за поворотом, как её лицо сразу стало груст-

ным.

— Будет скучно без него? — спросила я.

Она только вздохнула и взяла меня под руку.

Впрочем, скучать нам было некогда. Мы гуляли, читали, смотрели фильмы и иногда выбирались к озеру. Но я замечала, что мысли Златы постоянно возвращаются к мужу. Она часто проверяла телефон, радовалась каждому его сообщению и подолгу разговаривала с ним по видеосвязи.

На четвёртый день после отъезда Артура мы завтракали на террасе.

Утро выдалось удивительно спокойным. Над озером стелилась лёгкая дымка, солнце постепенно поднималось над лесом, окрашивая воду в нежные золотистые оттенки. На столе стоял свежий кофе, пахло тёплой выпечкой и фруктами.

Я сидела напротив Златы в длинном платье и привычном платке. Даже после переезда к отцу я не смогла сразу отказаться от всего, чему меня учила Лейла. Привычка закрывать волосы, выбирать скромную одежду и держаться сдержанно стала частью меня.

Злата время от времени поглядывала на телефон. На её губах появлялась улыбка, стоило экрану загореться.

Я понимала её. Наверное, если бы у меня был такой муж, я тоже скучала бы каждую минуту.

И вдруг за дверью послышались голоса. Злата замерла, прислушалась, а затем резко поднялась из-за стола.

В прихожей раздались шаги, и уже через мгновение я услышала знакомый голос Артура.

— Моя девочка…

Я выглянула из гостиной.

Брат стоял на пороге, а Злата буквально бросилась ему на шею. Он подхватил её на руки, прижимая к себе, и она обвила ногами его талию. Они целовались так, словно за эти несколько дней успели соскучиться сильнее, чем за целую вечность.

Злата что-то шептала ему, касаясь ладонями его лица. Артур улыбался, не выпуская её из объятий.

Я невольно засмотрелась на них.

И только тогда заметила, что Артур приехал не один.

Рядом с ним стоял высокий мужчина с дорожной сумкой в руке. Он с лёгкой усмешкой наблюдал за встречей супругов и, судя по всему, уже давно привык к подобным проявлениям чувств.

— Молодожёны, может, вы оставите продолжение для спальни? — насмешливо произнёс он.

Артур рассмеялся, наконец поставил Злату на ноги и поцеловал её ещё раз — уже гораздо спокойнее.

А я перевожу взгляд на незнакомца.

И на мгновение забываю, как дышать.

Он невероятно красив. Высокий, широкоплечий, с крепкой фигурой и уверенной осанкой. Чёрная рубашка подчёркивает мощь его плеч и груди, а слегка закатанные до пред-

плечий рукава открывают сильные руки. Он выглядит мужчиной, которому совершенно не требуется привлекать к себе внимание. Оно и без того словно само находит его.

У него мужественное лицо с чёткой линией подбородка, выразительными скулами и прямым носом. Золотистые волосы слегка растрепались после дороги, несколько непослушных прядей падают на лоб. Но больше всего меня поражают глаза — серо-голубые, глубокие, с холодным оттенком и насмешливым блеском.

В его внешности есть что-то одновременно притягательное и недоступное. Что-то такое, от чего хочется смотреть на него снова и снова, хотя разум настойчиво напоминает, что это совершенно незнакомый мне мужчина.

Я чувствую, как по телу пробегает лёгкая дрожь. Сердце вдруг начинает биться чаще, а в груди разливается непривычное тепло. Я невольно задерживаю дыхание, словно боюсь спугнуть это странное волнение. Даже кончики пальцев слегка покалывает, а щёки предательски теплеют.

Он просто стоит, ничего особенного не делая, но я почему-то ощущаю его присутствие каждой клеточкой. Мне кажется, что от одного его взгляда внутри всё переворачивается, а между нами возникает невидимое напряжение, которого, возможно, вовсе не существует.

Я невольно опускаю глаза, пытаясь взять себя в руки, но уже через секунду снова смотрю на него. Хочется рассмотреть незнакомца получше: запомнить черты лица, выраже-

ние глаз, даже то, как он держится. И вместе с тем я боюсь, что кто-нибудь заметит моё любопытство.

Что со мной происходит? — мысленно одёргиваю я себя.

Но мой взгляд всё равно возвращается к нему. А сердце, кажется, совершенно не собирается меня слушаться.

— Настя, иди сюда, — зовёт Артур.

Я послушно подхожу.

— Познакомься. Это Андрей, брат Златы.

Мужчина поворачивается ко мне. Его взгляд на мгновение задерживается на моём лице, затем скользит по скромному платью и платку.

— Андрей, это моя младшая сестра Настя, — добавляет Артур.

— Очень приятно, — произносит он.

Голос у него низкий, спокойный, с лёгкой хрипотцой.

— Мне тоже, — отвечаю я едва слышно.

Он вежливо кивает и тут же переключается на разговор с Артуром. Ни особого интереса, ни удивления, ни даже попытки продолжить знакомство. Будто перед ним не девушка, а просто младшая сестра его друга, с которой нужно поздороваться из приличия.

А я стою рядом и чувствую, как предательски горят щёки.

Мне вдруг становится неловко за свой платок, за простое платье, за то, что я не знаю, куда деть руки. Раньше я никогда не задумываюсь о том, как выгляжу со стороны. Но сейчас почему-то отчаянно хочу понравиться этому человеку.

Хотя бы немного.

Хотя бы настолько, чтобы он посмотрел на меня ещё раз.

Но Андрей уже разговаривает с Артуром, обсуждая дорогу и какие-то дела. Он улыбается, иногда смеётся, и в его голосе звучит такая непринуждённая уверенность, что я невольно заслушиваюсь.

Злата замечает меня и приглашает присоединиться к ним.

Я сажусь рядом, стараясь не выдавать своего волнения. Разговор крутится вокруг поездки, работы и каких-то незнакомых мне людей. Я почти не участвую в нём. Всё моё внимание невольно возвращается к мужчине напротив.

Я ловлю себя на том, что прислушиваюсь к каждому его слову. Замечаю, как он держит чашку, как откидывается на спинку кресла, как слегка прищуривается, когда слушает Артура.

И каждый раз, когда наши взгляды случайно встречаются, я тут же отворачиваюсь.

Мне стыдно за собственную робость, но я ничего не могу с собой поделать.

В этот вечер я впервые чувствую, насколько странным и непредсказуемым бывает собственное сердце. Ещё утром моя жизнь кажется такой привычной и понятной, а теперь в ней появляется человек, о котором я думаю даже тогда, когда стараюсь сосредоточиться на чём-то другом.

Для Андрея я, похоже, остаюсь просто младшей сестрой Артура. Он не пытается заговорить со мной, не ищет моего

взгляда и, кажется, совершенно не замечает, как я украдкой смотрю на него.

А я уже запоминаю его голос, улыбку и цвет глаз.

И впервые в жизни мне хочется стать красивее. Не для себя, не ради чужого одобрения — только для того, чтобы однажды он посмотрел на меня чуть дольше, чем сегодня.

Глава 5

Этой ночью я долго не могу уснуть. В голове постоянно крутится одна и та же мысль — Андрей. Его серые глаза, золотистые волосы, широкие плечи и ослепительная улыбка. Я вспоминаю, как он вчера поздоровался со мной, и злюсь на себя за то, что даже такое простое приветствие заставляет моё сердце биться быстрее.

Наконец я начинаю дремать.

И мне снится Андрей.

Во сне мы находимся в комнате, где горит приглушённый свет. Я стою у окна, когда чувствую его присутствие за спиной.

— Настя, — негромко произносит он.

Я оборачиваюсь. Андрей смотрит на меня совсем не так, как вчера. В его глазах читается желание, а на губах играет едва заметная улыбка.

— Ты всё время от меня убегаешь, — говорит он, приближаясь.

— А ты всё время меня не замечаешь, — отвечаю я.

Он останавливается совсем рядом и осторожно касается моей щеки. Я поднимаю голову, встречаясь с его взглядом.

— Разве ты не видишь, что я сейчас смотрю только на тебя?

От этих слов у меня перехватывает дыхание.

Андрей наклоняется и целует меня. Сначала нежно, словно проверяя, позволю ли я ему, а затем гораздо настойчивее. Я обнимаю его за шею, прижимаясь ближе. Его ладони ложатся мне на бёдра, и я чувствую, как по телу пробегает дрожь.

Он отстраняется всего на мгновение, смотрит мне в глаза и снова притягивает к себе.

— Ты даже не представляешь, как давно я хотел тебя поцеловать, — шепчет он.

Я улыбаюсь и провожу пальцами по его волосам. Он снимает платок с моей головы, и волосы рассыпаются по плечам. Затем Андрей начинает расстёгивать ряд мелких пуговиц на платье. Мне становится стыдно, но одновременно меня накрывает горячая волна волнения. Он осторожно спускает платье с моих плеч.

— Ты такая красивая, — он сжимает мою грудь руками и начинает целовать в шею. Мне стало очень горячо между ног, я мечусь, не понимая свои желания. Но сон обрывается.

Я резко открываю глаза. За окном уже светло. Несколько секунд лежу неподвижно, пытаясь понять, где нахожусь. Потом вспоминаю всё и закрываю лицо руками.

Это всего лишь сон.

На глаза наворачиваются слёзы. Мне становится так горько, будто я теряю что-то настоящее. Хотя в действительности у меня никогда ничего не было с Андреем.

Я нехотя поднимаюсь, умываюсь, надеваю длинное платье и повязываю платок. Потом спускаюсь на завтрак.

В столовой сидит Андрей.

Он один. Перед ним стоит чашка кофе, а сам он что-то быстро печатает в телефоне.

— Доброе утро, — произносит он, заметив меня.

— Доброе, — тихо отвечаю я.

Он тут же возвращается к своему телефону.

Я сажусь за стол и пытаюсь сосредоточиться на завтраке. Но всё равно украдкой поглядываю на него. Андрей выглядит совершенно спокойным. Иногда он улыбается экрану, и мне невольно становится интересно, кому он пишет.

Наверное, девушке.

От этой мысли внутри неприятно колет.

Вскоре в столовую входит Артур.

— Андрей, ты мне документы отправил? — спрашивает он.

— Сейчас, секунду.

Андрей кладёт телефон на стол и тянется за чашкой кофе. Экран остаётся включённым, и я невольно бросаю на него взгляд.

Открытая переписка.

Имя девушки и несколько сообщений.

Я не собираюсь читать. Но взгляд цепляется за фразу, которую невозможно не заметить:

«При встрече хочу, чтобы ты мне отсосала. Я уже соскучился».

Я застываю.

Ниже виднеется ответ девушки, а Андрей уже набирает новое сообщение.

Щёки мгновенно вспыхивают. Я чувствую, как жар поднимается к ушам. Мне становится неловко, будто я случайно оказываюсь свидетелем чего-то слишком личного.

Но сильнее всего меня задевает другое.

Вчера я представляю его совсем не таким. Всю ночь мечтаю о нём, во сне чувствую себя любимой, а он в это время переписывается с другой женщиной и обсуждает с ней подобные вещи.

Конечно, он имеет на это право. Андрей взрослый мужчина, свободный и может общаться с кем угодно.

Но почему-то от этого понимания слёзы подступают ещё сильнее.

— Настя, ты чего замолчала? — спрашивает Артур.

Я быстро опускаю глаза.

— Ничего. Просто не выспалась.

— Плохо спала?

— Да. Голова немного болит.

Андрей мельком смотрит на меня.

— Может, тебе лучше ещё отдохнуть?

Его обычная вежливость звучит для меня почти невыносимо. Он не подозревает, что я только что прочитала. Не знает, что мне хочется провалиться сквозь землю от стыда.

— Да, наверное, — шепчу я.

Я поднимаюсь из-за стола.

— Ты уже уходишь? — удивляется Артур.

— Да. Что-то аппетита нет.

Я не жду ответа и выхожу из столовой.

Поднявшись в комнату, закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной. Слёзы сами катятся по щекам.

Как же глупо.

Я даже не успеваю узнать Андрея, а уже придумываю себе любовь. Решаю, что он особенный, что за его спокойной внешностью скрывается мужчина, способный на нежность.

А он просто живёт своей жизнью.

Я подхожу к зеркалу и смотрю на своё отражение. Красные глаза, дрожащие губы.

— Дура, — тихо говорю самой себе.

Мне хочется забыть его улыбку, голос и тот сон, который теперь кажется особенно жестоким.

Потому что во сне Андрей целует меня так, словно я единственная женщина на свете.

А в реальности он даже не замечает, как сильно мне хочется, чтобы это оказалось правдой.

Глава 6

После завтрака я почти весь день провожу в своей комнате.

Андрей уезжает ближе к обеду. Из окна я вижу, как он выходит из дома вместе с Артуром, садится в машину и даже не оглядывается.

Я пытаюсь читать, смотрю в телефон, включаю музыку, но мысли всё равно возвращаются к нему. К его голосу, взгляду и той переписке, которую я случайно увидела.

В какой-то момент я подхожу к зеркалу.

Долго смотрю на своё отражение, а потом решаюсь снять платье и платок. Мне хочется увидеть себя без привычной одежды, без ткани, которая столько лет скрывает мою фигуру.

Я остаюсь обнажённой перед большим зеркалом.

Мои каштановые волосы рассыпаются по плечам. Синие глаза кажутся особенно яркими на бледном лице. Я уже взрослая женщина, но почему-то до сих пор не умею смотреть на себя без смущения.

Я внимательно рассматриваю своё отражение: линию плеч, полную грудь, тонкую талию, плавные изгибы бёдер, длинные ноги. Моё тело за последние годы меняется, становится женственным.

Я повернулась боком, затем снова посмотрела на себя прямо. Обхватываю свою грудь, сжимаю, чувствуя приятную тяжесть и полноту. Глажу соски большим пальцем. Странное

ощущение возникает между ног. Хочется большего.

Я ложусь на кровать и начинаю поглаживать себя по груди, животу и бедрам. Было приятно, но чего-то не хватает. Раздвинув ноги, я провожу пальцами между ними и чувствую влагу. Размазав ее по губкам, касаюсь клитора и вздрагиваю от обжигающего ощущения. Продолжаю гладить и теребить клитор, перед глазами возникает красивый Андрей мощный и сильный, смотрящий на меня с желанием. Вдруг жар опаляет мое лоно и мышцы начинают интенсивно сокращаться. Я стону в подушку и слезы выступают на глазах от острых эмоций. С ним, наверное, будет вообще божественно

Неужели я недостаточно красивая?

Эта мысль кажется мне глупой. Ведь Андрей даже не даёт мне повода сравнивать себя с другой женщиной. Он вообще не проявляет ко мне интереса.

Я обхватываю себя руками и вздыхаю.

Мне хочется нравиться ему. Хочется хотя бы однажды увидеть в его глазах то восхищение, которое я сама испытываю, когда смотрю на него.

Но нельзя заставить человека желать тебя.

Я надеваю домашнее платье, собираю волосы и отхожу от зеркала.

Мне нужно перестать думать об Андрее.

Хотя я уже понимаю, что это будет совсем непросто.

Андрей

Таня первой нарушает тишину. Она поворачивается ко

мне, проводит пальцами по моей груди и целует в шею.

— Ты сводишь меня с ума, Андрей.

Я усмехаюсь и притягиваю её к себе. Всю дорогу я думаю о том, как буду трахать ее.

Мне нравится её внешность, нравится её смелость, нравится то, как легко она отвечает на мои желания. Между нами, сильная физическая химия. В такие моменты я могу быть внимательным, страстным и даже нежным.

Но это не означает, что я влюблён.

Расстегиваю брюки, достаю член и приподняв бровь напоминаю ей:

— Ты мне должна отсос.

Она улыбается и сползает на колени, обхватывает его пальцами у основания и начинает лизать головку. Затем засовывает его в рот, я не мешаю ей просто расслабляюсь и получаю удовольствие. Закрываю глаза, я наслаждаюсь ее действиями, вот умеет деваха удовлетворять. Затем она начинает лизать мои сжатые в комок яйца.

Открываю глаза, и вижу потрясную картину, Таня, сидя на полу на коленях с моим членом во рту, крутит свои соски.

— Давай девочка моя, я уже в полной боевой готовности.

Она встает и поворачивается ко мне спиной опирается коленями на диван встает раком. Я же быстро надеваю презик и с размаху захожу в нее. От чего она мычит и выгибает спину. Я начинаю трахать, вот что что, а это я умею. Через пятнадцать минут она просит пощады.

— Давай я тебе ртом доведу.

Опускается на колени вновь, но сейчас мне было не до нежностей. Поэтому обхватываю ее голову руками начинаю загонять член ей в рот по самые яйца. Она уже привыкла ко мне такому, поэтому терпит молча. Достаточно быстро я достигаю оргазма забрызгав ей лицо спермой.

Не дав ей передышки снова начинаю вдалбливать ствол ей в рот. Потом ложусь на спину, а она опускается на член. По ее лицу видно, что ей уже достаточно, но не для этого я ее вызывал, у меня был перерыв мне нужно опустошить мои яйца. Она начинает двигаться сначала медленно, потом ускоряется, я помогаю ей руками, поддерживая за задницу. Правая рука поднимается к груди и теребит сосок, а левая ныряет между ног и также нажимает на клитор. Она начинает стонать и тут же кончает, я переворачиваю ее сотрясающее тело на спину и закинув ее ноги на плечи трахаю ее до звезд в небе.

Позже Таня лежит рядом, прижавшись ко мне всем телом. Она смотрит на меня с улыбкой, словно надеется увидеть в моих глазах что-то большее.

— Останься до утра, — просит она.

— Не могу. Завтра дела.

— Ты всегда так говоришь.

Я поднимаюсь с кровати и начинаю одеваться.

— Таня, мы же взрослые люди. Не нужно усложнять то, что нас обоих устраивает.

Она отворачивается к стене.

Я замечаю её обиду, но возвращаться и утешать её не собираюсь. Не хочу давать ложную надежду.

Поцелуи могут быть горячими. Прикосновения — жгучими. Ночи — незабываемыми.

Но утром всё возвращается на свои места.

Я ухожу, а она остаётся ждать следующей встречи.

И именно в этом заключается разница между страстью и любовью. Я хочу Таню, но не нуждаюсь в ней.

Глава 7

В доме с самого утра царит необычная суета. Злата постоянно улыбается, Артур выглядит невероятно счастливым, а прислуга готовит праздничный ужин.

— Злата, что происходит? — наконец не выдерживаю я.

Она загадочно улыбается и кладёт ладонь на живот.

— Скоро узнаешь, дорогая.

Вечером за большим столом собирается вся семья. Приезжают родители Златы с братьями, а также папа с Алиной. Артур поднимается с бокалом и обнимает жену за плечи.

— Мы хотим поделиться с вами самой счастливой новостью. У нас будет ребёнок!

Все разом начинают говорить, звучат поздравления. Артур целует Злату, а Андрей поднимается и крепко обнимает сестру.

— Вот это новость! Поздравляю, дорогая!

Я тоже обнимаю Злату. Мне искренне радостно за них.

Праздник продолжается до поздней ночи. Мужчины выпивают, произносят тосты и громко смеются. Андрей тоже не отказывается от алкоголя.

Ближе к полуночи я прощаюсь со всеми и отправляюсь спать.

Но сон никак не приходит. Я ворочаюсь с боку на бок, натягиваю одеяло, потом сбрасываю его и снова закрываю глаза. Передо мной упрямо возникает одно и то же лицо.

Андрей. Сегодня он кажется мне особенно привлекательным. Высокий, широкоплечий, с сильными руками и красивым мужественным лицом. Я вспоминаю его низкий голос, насмешливую улыбку и серо-голубые глаза.

С этой мыслью я наконец засыпаю.

Андрей

Я выпиваю достаточно много. Голова тяжёлая, но настроение отличное.

Артур провожает меня до лестницы.

— Твоя комната наверху. Первая слева. Отдыхай, брат.

— Понял, — отвечаю я, хлопнув его по плечу.

Поднявшись на второй этаж, я захожу в первую дверь. В коридоре темно.

В комнате горит слабый ночник. На кровати лежит девушка.

— Ну здравствуй, красавица, — пробормотал я.

Девушка просыпается и поворачивается ко мне.

Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

— Андрей…

Я наклоняюсь и целую её.

Она замирает, а потом отвечает на поцелуй.

Я притягиваю её ближе, а она обнимает меня за шею.

— Ты такая красивая, — бормочу я.

От этих слов у неё перехватывает дыхание.

— Андрей… — шепчет она.

Милаха даже знает мое имя, дернув за ворот сорочки разрываю его. Под ней оказывается охуенная грудь. Опрокинув ее на спину, впиваюсь в рот поцелуем, сминая руками тугую плоть. Соски воткнулись мне в ладони, и девушка охнула, я тоже куда-то плыву.

Я прижал ее к себе не разрывая поцелуя. Свободной рукой сдернул сорочку, она осталась обнаженной. Она была худенькой, но с нужными округлостями. Опускаю глаза, и вижу темный треугольник внизу живота и почему-то у меня от открывшейся картины пересохло в горле.

— Надо же давно я такого не видел, — и запустил пальцы в пушистый холмик. Она дернулась и попыталась увернуться. Конечно же у нее не получилось и я, отклонив ее на спину раздвинул бедра руками, хоть она и брыкалась. Увиденное заставило меня зажмурится, ее лоно меня так возбуждало, что член мой скрутило до боли. Недолго думая, я уткнулся в него лицом и вздохнул запах. Девушка задергалась, я же не обращал внимания на ее потуги. Высунув язык лизнул про-

межность, она охнула и затряслась. Я же почувствовал себя богом и впился в ее лоно губами выписывая круги. Она стонала и выгибалась под моим языком. Мой член, казалось, лопнет от напряжения.

Удобно расположившись между ее ног, я подвел член к вагине и начал входить, она затихла и часто дышала. Ее мышцы так плотно охватывали член. Рывок, она вскрикнула, и я начал двигаться, наслаждаясь ее жарким лоном. На удивление мне много не понадобилось еще чуть-чуть, и я кончил, упав на нее. Хотя обычно в пьяном виде я мог пилить женщину часами. Прижимаю ее к себе со странным ощущением, оно не понятно мне, но сейчас я не в том состоянии, чтобы анализировать.

Настя

Когда Андрей засыпает, я ещё долго смотрю на его лицо. Теперь он лежит рядом со мной. Человек, о котором я мечтаю.

Я осторожно провожу пальцами по его волосам.

— Если бы ты только знал, я тебя люблю…

Он не слышит.

Я понимаю, что утром всё может измениться. Но сейчас мне хочется сохранить хотя бы это мгновение.

Впервые за долгое время я чувствую себя не чужой, не незаметной, не младшей сестрой Артура.

Я чувствую себя женщиной.

Глава 8
Андрей

Я просыпаюсь от непривычного ощущения. Рядом со мной кто-то лежит, прижавшись всем телом. Тёплая женская рука покоится у меня на груди.

Я морщусь, пытаясь вспомнить вчерашний вечер. Голова раскалывается. Во рту пересохло. Я поворачиваюсь на бок и открываю глаза.

И застываю. Рядом лежит Настя.

Несколько секунд я просто смотрю на неё, пытаясь осознать увиденное. Потом резко сажусь на кровати.

— Какого чёрта?!

Настя испуганно просыпается и натягивает одеяло до подбородка.

— Доброе утро… — тихо произносит она.

— Какое ещё доброе утро?! Что ты здесь делаешь?!

Я оглядываю комнату и понимаю, что это не моя спальня.

— Ты вообще понимаешь, что произошло?

Настя краснеет и опускает глаза.

— Андрей, я…

— Нет, сначала объясни, как я оказался здесь!

Я поднимаюсь с кровати, нахожу свои брюки и натягиваю их. Настя отворачивается, смущённая моей наготой.

— Ты вчера сам пришёл, — шепчет она.

Я резко оборачиваюсь.

— Что?

— Ты сам пришёл сюда.

Я провожу ладонью по лицу. Воспоминания возвращаются обрывками. Праздник, алкоголь, лестница, тёмная комната…

— Значит, ты знала, кто я?

Она молча кивает.

— И ничего не сказала?

— Я сказала твоё имя…

— Чёрт возьми, Настя!

Я не могу поверить в происходящее. Мне неловко, я злюсь и совершенно не понимаю, как теперь смотреть в глаза Артуру.

— Ты специально это устроила? — спрашиваю я холодно. — Решила воспользоваться ситуацией?

Настя бледнеет.

— Нет! Я ничего не устраивала!

— Тогда почему ты позволила всему этому произойти?

Она молчит, опустив глаза. По её щекам катятся слёзы.

В этот момент в дверь стучат.

— Настя? Ты проснулась? — раздаётся голос Златы.

Не дожидаясь ответа, она приоткрывает дверь и входит.

Увидев меня, останавливается.

— Андрей?!

Её взгляд перемещается с меня на кровать, затем на мою голую грудь и испуганную Настю под одеялом.

— Что ты здесь делаешь?

— Злата, не начинай.

— Не начинай?! Ты почему находишься в комнате Насти?

— Я перепутал двери. Думал, что это моя комната.

Злата медленно поворачивается ко мне.

— Ты совсем идиот! Это комната Насти!

— Я уже понял.

— А что здесь произошло?

Я раздражённо застёгиваю брюки.

— Она сама ко мне залезла в постель.

— Что?!

— Я пришёл, думал, что это та комната, которую мне приготовили. А утром обнаружил здесь её.

— Андрей, ты слышишь себя? — возмущается Злата. — Это её комната! Ты к ней пришёл!

— Я не собираюсь сейчас выяснять, кто куда пришёл.

Злата смотрит на заплаканную Настю.

— Настя, милая, что случилось?

Та закрывает лицо руками.

— Злата, пожалуйста…

Злата подходит к кровати и садится рядом с ней.

— Андрей, ты понимаешь, что натворил? Она ведь совсем недавно стала частью нашей семьи. Ты должен был хотя бы подумать головой!

— Не надо читать мне нотации.

— Ты теперь обязан взять ответственность за произошедшее. Ты понимаешь, что она может быть беременна? Ты дол-

жен на ней жениться!

Я резко смеюсь, но смех получается злым.

— Жениться? Ты серьёзно? Да ни за что.

— Андрей!

— Хватит. Я взрослый мужчина и сам разберусь со своей жизнью.

Я хватаю рубашку, надеваю её и направляюсь к двери.

Настя

Я слышу, как его шаги удаляются по коридору. Каждое слово продолжает звучать у меня в голове.

«Я не собираюсь жениться».

«Она сама ко мне залезла».

Я смотрю на Злату. Она гладит меня по волосам и явно старается сдержать собственные эмоции.

— Милая, не плачь. Всё будет хорошо.

Но я не могу остановиться. Ещё вчера мне кажется, что я переживаю самую счастливую ночь в своей жизни. Я думаю, что теперь между нами есть что-то особенное. А утром человек, в которого я влюбилась, смотрит на меня с таким презрением, словно я совершаю что-то ужасное.

— Злата… — шепчу я. — Он меня ненавидит?

Она крепче обнимает меня.

— Нет, родная. Просто он сейчас ведёт себя как последний дурак.

Я закрываю глаза. Мне хочется вернуть вчерашнюю ночь, но уже не ради Андрея.

Мне хочется вернуть ту Настю, которая ещё не знает, насколько больно может быть любить человека, которому ты совершенно не нужна.

Глава 9

Злата никак не может успокоиться после того, что видит утром.

Настя сидит на кровати, завернувшись в одеяло. Её глаза покраснели от слёз, а пальцы нервно теребят край ткани. Она почти не разговаривает, только иногда всхлипывает и отворачивается к окну.

Андрей уходит.

Просто одевается и уходит, оставляя после себя разбитую девушку. Настя, кажется, всё ещё не может поверить в случившееся.

Злата присаживается рядом и осторожно обнимает её за плечи.

— Настенька, послушай меня. Ты ни в чём не виновата.

— Он меня ненавидит, — шепчет Настя.

— Он сейчас злится. И, поверь, ему есть за что злиться. Но только на самого себя.

Злата смотрит на заплаканное лицо девушки, и внутри неё поднимается гнев. Андрей — её брат, но это не значит, что она собирается оправдывать его поведение.

— Он взрослый мужчина. Ему двадцать восемь лет. И он прекрасно должен понимать, что за поступки нужно отве-

чать.

Она достаёт телефон и набирает номер отца.

— Пап, нам нужно поговорить. Срочно.

— Что случилось, Злата?

— Андрей. Этой ночью он оказался в комнате Насти. Они провели ночь вместе, а утром он повёл себя так, будто она во всём виновата. Наговорил ей ужасных вещей и ушёл.

На другом конце повисает тишина.

— Повтори, — наконец произносит отец.

Злата повторяет всё ещё раз, стараясь говорить спокойно, хотя голос предательски дрожит.

— Я сейчас приеду, — коротко отвечает он и отключается.

Злата убирает телефон и смотрит на Настю.

— Папа приедет. Мы во всём разберёмся.

— Не надо… — испуганно шепчет Настя. — Пожалуйста, не ругайтесь из-за меня.

— Милая, это не из-за тебя. Это из-за поступка Андрея.

Но Настя уже понимает: тихим этот разговор не будет.

Андрей

Я сижу в кабинете и пытаюсь прийти в себя.

Голова раскалывается. В памяти всплывают обрывки прошедшей ночи, но от этого легче не становится. Я не могу поверить, что оказываюсь в одной постели с Настей.

С младшей сестрой Артура.

Чёрт!

Я провожу ладонью по лицу и выругиваюсь. Дверь кабинета распахивается без стука.

На пороге стоит отец. И по его лицу я сразу понимаю: разговор будет неприятным.

— Встань, — приказывает он.

— Пап, не начинай.

— Я сказал, встань!

Я поднимаюсь из кресла.

Отец подходит ближе. Иван Золотов редко повышает голос. Он возглавляет наш семейный холдинг и привык, что его слушают с первого раза. Но сейчас он настолько зол, что даже не пытается скрывать эмоции.

— Ты вообще понимаешь, что натворил?

— Понимаю.

— Нет, Андрей. Не понимаешь. Ты опозорил девушку, поставил под удар две семьи и теперь собираешься просто уйти, будто ничего не произошло?

— Я не собираюсь ничего обсуждать.

— А я не спрашиваю твоего разрешения!

Отец ударяет ладонью по столу.

— Ты женишься на ней.

Я усмехаюсь, хотя внутри всё напрягается.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— То и значит. Я не собираюсь жениться.

— Ты совсем идиот? Нам не нужны проблемы с Абазовы-

ми. Ты хоть понимаешь, кто её отец? Эльдар Абазов не тот человек, с которым можно вот так поступить и надеяться, что всё забудется.

— Я не боюсь!

— Тогда женишься.

— Я не люблю её!

— А кто тебя спрашивает о любви?!

Я сжимаю челюсти.

— Пап, я не собираюсь жить с ней.

— Сначала научись отвечать за свои действия, а потом будешь ставить условия.

— Я сказал, что не буду с ней жить!

— А я сказал, что ты женишься!

В этот момент в кабинет входит Артур.

По его лицу видно, что он едва сдерживается.

— Ты совсем охренел, Андрей?

— Только тебя не хватало.

— Не смей так со мной разговаривать! — Артур шагает ко мне. — Ты понимаешь, что сделал с моей сестрой?

— Я уже услышал достаточно.

— Нет, ты ещё ничего не услышал!

— Артур, успокойся, — вмешивается отец.

— Нет! Я не собираюсь успокаиваться! Она сейчас сидит в комнате и плачет, а этот стоит здесь и рассуждает, что не хочет на ней жениться!

— Я не обещал ей ничего! — рявкаю я.

Артур резко приближается.

— Ты вообще понимаешь, что говоришь?

— Прекратите оба! — отрезает отец.

Но Артур уже не может остановиться.

— Если бы я знал, что ты способен на такое, никогда бы не подпустил тебя к ней!

— Да я сам не собирался к ней подходить! Я перепутал комнаты!

— И что? Это теперь оправдание?

Дверь снова открывается.

На этот раз в кабинет входит Эльдар Абазов.

За ним стоит мужчина из его охраны. Эльдар выглядит сдержанным, но по напряжённому лицу понятно, насколько он зол.

— Доброе утро, господа, — произносит он холодно. — Надеюсь, я не помешал семейному совету.

Отец выпрямляется.

— Эльдар, проходи.

— Благодарю.

Эльдар смотрит на меня.

— Андрей, я хочу услышать от тебя, что произошло.

— Я уже всё объяснил.

— Тогда объясни ещё раз. Мне.

Я отворачиваюсь.

— Я перепутал комнаты. Был пьян. Утром обнаружил рядом с собой Настю.

— И после этого ты решил обвинить её?

— Я не собираюсь сейчас оправдываться.

— А придётся, — спокойно произносит Эльдар. — Потому что речь идёт о моей дочери.

Артур нервно проходит по кабинету.

Отец указывает ему на кресло, но тот остаётся стоять.

— Давайте без лишних слов, — продолжает Эльдар. — Я не приехал слушать оправдания. Мне нужно понимать, что будет дальше.

— Андрей женится на Насте, — твёрдо заявляет отец.

Я резко поворачиваюсь к нему.

— Вы уже всё решили за меня?

— Да, — отвечает он. — И тебе лучше смириться.

— Замечательно. Может, ещё дату свадьбы назначите?

— Назначим, — отрезает Эльдар. — И чем скорее, тем лучше.

Я смотрю на него с недоверием.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно. Никаких месяцев подготовки, никаких громких торжеств. Проведём регистрацию сейчас, а потом решим, как быть с праздником.

— Вы все с ума сошли?

— Нет, Андрей, — произносит Эльдар. — Мы пытаемся решить проблему, которую ты создал.

— Какую ещё проблему?

— Ты провёл ночь с моей дочерью. И теперь никто не

знает, к чему это приведёт. Если Настя забеременеет, она не должна оказаться без мужа и защиты. Мы не собираемся ждать, пока появятся новые поводы для разговоров.

— То есть вы хотите женить меня на ней на случай беременности?

— Я хочу, чтобы ты поступил по-мужски.

— А если она не беременна?

— Тогда вы будете жить как муж и жена и решать свои семейные вопросы.

Я смеюсь, но смех выходит злым.

— Вы говорите так, будто я должен просто взять и полюбить её.

— Любовь не обсуждается, — холодно отвечает отец. — Обсуждается твоя ответственность.

— А Настя вообще знает, что вы тут решили?

На секунду все замолкают.

Артур смотрит на меня с нескрываемым презрением.

— Она сейчас слишком разбита, чтобы участвовать в этом разговоре.

— Прекрасно. Решаете судьбу человека без него.

— Не смей прикрываться заботой о ней, — цедит Артур. — Ты о ней утром не подумал.

Я чувствую, как внутри закипает злость.

Все стоят напротив меня и смотрят так, будто я уже осуждён. Отец, Эльдар, Артур. Три взрослых мужчины, которые решили, что имеют право распоряжаться моей жизнью.

— Значит, так? — спрашиваю я, оглядывая их. — Вы уже всё решили?

— Да, — отвечает отец.

— И никто даже не собирается спрашивать, чего хочу я?

— Ты сам лишил себя права выбирать, когда совершил этот поступок, — говорит Эльдар.

Я с силой провожу рукой по волосам.

— Да пошли вы все!

— Следи за языком, — предупреждает отец.

— Ладно! — выкрикиваю я. — Хер с вами! Женюсь! Довольны?!

В кабинете повисает тишина.

Я тяжело дышу, чувствуя, как меня загнали в угол.

— Но сразу предупреждаю, — добавляю я, глядя каждому в глаза. — Жить с ней я не буду. Пусть выходит за меня замуж, если вам так приспичило, но семейной жизни от меня не ждите.

Артур шагает вперёд.

— Ты не посмеешь так поступить с ней.

— Я уже сказал!

— Андрей, — произносит отец ледяным голосом. — Ты женишься на Насте. И будешь вести себя достойно.

— Я согласился на свадьбу. Этого достаточно.

Эльдар долго смотрит на меня, затем медленно кивает.

— Хорошо. Тогда сегодня же займёмся регистрацией.

Он разворачивается к двери.

— И ещё, Андрей. Запомни одну вещь. Настя — моя дочь. Я не позволю тебе ломать ей жизнь. Если ты не способен дать ей любовь, хотя бы не смей унижать её.

Он выходит.

Артур задерживается на пороге и бросает через плечо:

— Надеюсь, однажды ты поймёшь, что натворил.

Дверь закрывается.

Я остаюсь с отцом один.

— Ты доволен? — спрашиваю я.

— Нет, сын. Я разочарован.

Отец поправляет манжеты рубашки.

— И очень надеюсь, что ты хотя бы теперь перестанешь вести себя как эгоист.

Он тоже уходит.

Я опускаюсь в кресло и уставляюсь в одну точку. Сегодня я должен жениться. На девушке, которую никогда не рассматриваю как женщину.

На младшей сестре моего зятя. На Насте Абазовой. И хуже всего то, что я уже ненавижу эту свадьбу, хотя она ещё даже не состоялась.

Глава 10
Настя

Я не хотела выходить из комнаты.

Мне казалось, если я останусь здесь, под одеялом, если закрою глаза и буду тихо плакать, то всё происходящее ока-

жется страшным сном. Я проснусь, спущусь к завтраку, увижу Андрея и снова смогу мечтать о том, что однажды он посмотрит на меня иначе. Что однажды в его глазах появится хотя бы капля нежности.

Но я не спала. И происходящее не было сном. Я прижала ладони к лицу и судорожно всхлипнула. Грудь сдавливало так сильно, будто кто-то невидимый сжимал её железными обручами. Я не могла смириться с тем, что сегодня стану женой человека, который не хочет быть со мной.

— Настенька, можно войти? — тихо спросила Злата.

Я не ответила. Дверь осторожно открылась, и она вошла в комнату.

В руках у неё было длинное светлое платье.

— Дорогая, нам нужно немного привести тебя в порядок.

— Я не хочу замуж, — прошептала я.

Злата присела рядом.

— Я знаю.

— Он меня не любит…

Голос предательски дрогнул. Я подняла на неё заплаканные глаза, словно надеялась услышать, что всё не так, что Андрей передумает, что кто-нибудь остановит эту свадьбу.

Но Злата ничего не ответила. Только погладила меня по волосам.

— Ты не обязана сейчас быть сильной. Поплачь, если хочется. Но давай оденемся, хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.